

Позитивные и негативные стороны института иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество; защита прав собственника и (или) титульного владельца.

Научный руководитель – Тузов Андрей Геннадьевич

Дударев Сергей Станиславович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: iman.dudarev@gmail.com

Иная мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество – это уголовно-процессуальный институт, который обеспечивает результативность и эффективность публичной деятельности по раскрытию преступления и реализации целей, указанных в ст. 6 УПК РФ. Актуальность темы обусловлена тем, что данная мера часто используется органами предварительного расследования, поэтому правоприменительная практика выявила существенные проблемы и конфликты между публичными и частными интересами. Суды за первое полугодие 2017 г. рассмотрели 23121 ходатайство о наложении ареста на имущество, при этом удовлетворено было 20322 [2]. Суть данного исследования сводится к анализу разграничения интересов публичного и частного субъектов, а также возможности собственников и иных титульных владельцев защитить свои права.

Для начала стоит отметить положительные аспекты. Любая мера процессуального принуждения является одним из механизмов, с помощью которого расследуется преступление. Для чего нужны меры принуждения? Для того, чтобы участники уголовного процесса не только не препятствовали расследованию, но и наоборот исполняли свои процессуальные обязанности, а также соотносили свои поступки с отведенной им функцией в процессе. Наложение ареста на имущество несет в себе цель защитить объект гражданских прав от дальнейших посягательств путем изолирования его из гражданско-правового поля полностью или частично (путем ограничения возможных правовых «манипуляций» с ним).

Однако на практике возникает большое количество проблем. Во-первых, если предварительное расследование приостанавливается на основании ч. 1 ст. 208 УПК РФ (к примеру, за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), то судьба имущества, на которое наложен арест, становится неопределенной на какой-то период времени. Как собственнику защитить свои права? КС РФ в Постановлении от 31.01.11 № 1-П [1] подтвердил, что не существует правовых механизмов защиты интересов прав собственника и иного владельца имущества в такой ситуации. Более того, непонятно можно ли, и если да, то как взыскивать убытки, которые понесли указанные лица? В развитие своей позиции КС РФ говорит, что следствием отсутствия механизма защиты своих интересов у собственника и иного владельца также нет возможности и взыскать убытки. КС РФ, резюмируя свою позицию, пришел к выводу, что ст. 115 УПК частично не соответствует Конституции РФ (по вышеизложенным причинам), и определил федеральному законодателю внести изменения в законодательство.

Сконцентрировавшись на данной проблематике, автор предлагает концепцию внесения изменений в УПК РФ, с целью ликвидировать имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном регулировании.

Инициатива заключается в том, чтобы дополнить гл. 18 УПК РФ «Реабилитация» дополнить статьей 139-1 «Возмещение убытков, причиненных лицу в результате применения

к его имуществу иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество».

«1. Собственник, титульный владелец или иное управомоченное собственником или иным титульным владельцем лицо, на имущество которого наложен арест, имеет право на возмещение понесенных убытков, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав

2. Возмещение убытков будет производиться по правилам, предусмотренным ст. 1070 ГК РФ

3. При возобновлении уголовного дела собственник, титульный владелец или иное управомоченное собственником или иным титульным владельцем лицо, на имущество которого наложен арест, может требовать возмещения убытков за время, пока на имущество было наложено обременение

4. Если уголовное дело прекращается на основании истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности, то убытки возмещаются за время, пока на имущество был наложен арест и до момента вынесения решения о прекращении уголовного преследования».

Преимущество данной концепции заключается в следующем. Во-первых, используется механизм, наличествующий в УПК, ведь реабилитация по своей сути является институтом восстановления в имущественных и неимущественных правах лица, подвергнувшегося государственному преследованию. Категория лиц, которая имеет право на реабилитацию, включает в себе лиц, пострадавших от действий публичных органов в виде применения меры процессуального принуждения. Отсылка к ст. 1070 ГК является здесь ключевой, хотя, казалось бы, перечень актов правоохранительных органов (далее - ПО) и суда по ст. 1070 ГК носит исчерпывающий характер, это не так. Ст. 133 УПК РФ в данном случае является специальной по отношению к ст. 1070 ГК и дополняет её, а значит к обстоятельствам, перечисленным в ст. 133 УПК применяются правила о возмещении по ст. 1070 ГК. Матрица ответственности по ст. 1070 ГК строится как безвиновная, и это полностью совпадает с логикой института реабилитации, т.к. лицу, подвергнувшемуся государственному преследованию все равно, какие мотивы и цели лежат в основе государственного преследования, ему важно получить возмещения за то, что его права и свободы подверглись ограничению.

Несмотря на то, что гл. 18 УПК, ст. 1070 ГК включает в себе смысл причинения вреда незаконными действиями публичными органами, а также правомерными, но в определенных случаях (к примеру, вынесение оправдательного приговора), инициатива, предложенная автором, строится на иных началах, т.е. собственник и иной титульный владелец как лица, не завязанные с уголовно-процессуальной деятельностью, не имеющие связей с преступлением, должны иметь реальную возможность защитить свои имущественные права. Предложенное регулирование не строится как «параллельное» уголовному; оно встраивается в уголовно-процессуальную деятельность. Отсылка к ст. 1070 ГК - это лишь способ юридической техники, потому ст. 1070 ГК также говорит о незаконных актах ПО и суда. Вот, почему КС РФ констатирует, что нет механизма защиты прав собственника, потому что возмещение вреда строится на основании того, что вред был причинен незаконным актом власти.

Резюмируя, хочется отметить, что в данном исследовании автор попытался дополнить законодательный механизм специальным инструментом, который соединяет в себе уголовно-процессуальные и гражданские элементы, рассматривается в системном единстве, а также полностью отвечает целям ст. 6 УПК. Этот инструмент не идеален, но представляет собой возможность разрешить сложившийся «правой вакуум».

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 N 1-П // СПС КонсультантПлюс
- 2) <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Судебный департамент при ВС РФ)